

Большая круглая луна ярко освещала полянку и седовласого пожилого мужчину, расположившегося подле костра. Костерок тихонько потрескивал, согревая дрожащую всем телом молодую девушку, а пожилой мужчина, вытянув вперёд металлический прут, жарил на нём какую-то птицу, поворачивая тушку то в одну сторону, то в другую. На самом деле, несмотря на то что вокруг царила глубокая ночь, холодно в этом величественном лесу не было. Едва ощутимый ветерок тоже не создавал никаких проблем, так что причина, из-за которой девушка дрожала и куталась в тёплый плащ, крылась в чём-то другом.

— Воды...

Вдруг просипела Марина, так и не найдя в себе силы чтобы открыть глаза. Ратибор тут же положил на зелёную, высокую и чистую траву недожаренную дичь. Вытащив из своего мешка флягу, он приподнял голову молодой девушке и приложил горлышко к её губам. Однако нормально напиться Марина смогла только после того, как пару раз прокашлялась – мышцы всего тела новообращённой суккубки работать отказывались от слова «совсем».

К счастью, глотание – это рефлекторный акт, так что после того, как Ратибор напоил девушку, ему так же удалось её покормить небольшим количеством приготовленной над костром манной каши. Видимо бывший паладин ожидал именно такого состояния от своей подопечной, а потому заранее подготовил и воду для готовки, и котелок с глубокой ложкой.

Понемногу приходя в себя, Марина наконец смогла осмотреться и собраться с мыслями.

— Что со мной случилось?

Хрипло вопрошала она, сглатывая слюнку и поглядывая на недожаренную птицу. Каша на воде, конечно, являлась наиболее подходящей сейчас для неё пищей, но это не мешало Марине хотеть большего и желательно чего-нибудь посытнее да пожирнее. Ратибор заметил хищный взгляд подопечной и со вздохом произнес:

— Сожалею, но сейчас тебе лучше воздержаться от подобной еды – ты провела в бессознательном состоянии четыре дня и всё это время пила одну лишь воду. Это была необходимая мера, так что прости уж.

Вздохнув, откладывая в сторону шампур с жареной дичью Ратибор продолжил:

— По поводу же твоего вопроса, лес этот – место опасное, по крайней мере, если не знать как себя тут правильно вести. Когда-то здесь ставили эксперименты над животными. Древние пытались вывести устойчивый к различным болезням, неприхотливый в еде, склонный к быстрому росту и такому же быстрому размножению вид травоядных животных, наподобие кроликов. Они преуспели, однако, уж не знаю как так вышло, но несколькими особям удалось сбежать, и они поселились в лесу.

Эти зверушки принялись грызть кору, уничтожая тем самым лес и размножаться. Травы и

листья, молоденькие деревья и цветы, всё до чего дотягивались зубки и коготки невиданных зверей, сжиралось под чистую. Они откапывали даже корни и семена, спрятавшиеся в почве. И конечно же размножались они очень быстро. Никакие хищники не могли справиться с этим нашествием, а лес постепенно исчезал – деревья без коры умирали, так что экологическая катастрофа была неизбежна.

Тогда те же древние, вместо того чтобы самолично вылавливать всех взбесившихся пушистиков, придумали контрмеру. Один из них соединил некий необычный гриб с ростком дерева, и высадил несколько таких гибридов на месте умершего леса. Новый вид разрастался не слишком быстро, однако зацепившись за клочок земли, он неудержимо захватывал все пустые пространства.

Проблему новых, искусственно выведенных кроликов древние разрешили радикально, как в принципе у них это и было принято. Бедные создания, впиваясь зубами в сочную кору мутировавших деревьев, или даже просто прикасаясь к ней каким-нибудь открытым участком кожи, мгновенно впадали в экстаз и не двигались.

Деревья-грибы впрыскивают в организм жертвы некое вещество, приносящее несказанное удовольствие. Ну а если жертва попытается отойти, вместо удовольствия возникают эмоции прямо противоположные – злость, раздражение, дискомфорт и тому подобное. В общем, любое существо, которое подверглось такому вот воздействию навсегда остается подле дерева, умирая от истощения и становясь удобрением.

Эти деревья стали причиной вымирания не только тех самых кроликов, но и вообще всех живых существ, которым не посчастливилось тогда здесь обитать. Сейчас жить тут могут лишь птицы, и то далеко не все, а исключительно те виды, которые приспособились к этому обманчиво-спокойному и тихому месту. Возможно древние и планировали что-нибудь сделать с деревьями-убийцами, но началась война и всем стало не до того. Так что здешние места, после победы светлых, называют не иначе как «Лесом Страшных Грёз».

С тобой, как ты уже, наверное, догадалась, случилось то же самое что и с теми бедными кроликами. К счастью, я был рядом, так что твой разум удалось спасти, плохо только что Силу свою ты почти всю истратила, пытаясь сопротивляться.

Ратибор наконец закончил свой рассказ и промочив горло принялся за трапезу. Новых вопросов у Марины не возникло – не в том она пребывала состоянии, чтобы трезво мыслить и бодро разговаривать, поэтому юная суккубка снова закрыла глаза и незаметно для самой себя заснула. Утром бывший паладин покормил девушку уже более сытным завтраком, и они побрели сквозь лес, рассекая море высоких трав и цветов.

На протяжении всего пути Марина обходила деревья стороной, и сильно пугалась, натываясь взглядом на какой-нибудь шершавый ствол, притаившийся за своим древесным собратом. Так же Ратибору приходилось всё время придерживать спутницу, потому что, потеряв почти всю Силу, она каждые пол часа, а то и чаще спотыкалась и падала. Пару раз бывший паладин предлагал понести девушку на себе, но та яростно отказывалась заявляя, что с ней всё в порядке и она не хочет снова становиться обузой.

Целая неделя после пробуждения суккубки ушла у путников на то, чтобы выбраться из злосчастливого Леса Грёз. Перед ними вновь раскинулась степь с кое-где торчащими валунами вдали.

— Значит я всё правильно рассчитал! Мы там, где нужно! Двинемся по опушке, не углубляясь в лес и не забредая на территорию Иглозубов. Дойдем до реки, а там уже можно будет встать лагерем и подождать Бурана.

Слегка пошатывающаяся Марина устало кивнула, задав лишь один вопрос:

— Как же он узнает, где мы?

На что сразу же получила бодрый ответ:

— Об этом не волнуйся, есть у меня несколько интересных способов решить эту проблему. И самый действенный из них включает в себя использование одного из тех чудесных камешков, так что всё сложилось для нас не хорошо, а я бы даже сказал – просто замечательно.

Марина не стала больше ничего спрашивать не потому, что ей было неинтересно, а скорее из-за того, что сил у девушки осталось совсем мало. Ратибор всё это прекрасно понимал, поэтому взял юную суккубку за руку и не шибко торопясь, повёл в указанном только что направлении.

К речке, которая являлась скорее просто большим, но глубоким ручьем, бывший паладин привел свою спутницу, когда уже окончательно стемнело. И как только Ратибор скомандовал привал, девушка опустилась на землю прямо там, где стояла. Обустройством лагеря пожилой мужчина естественно занимался в одиночку. Потом он поднял с земли уснувшую прямо там Марину и перетащил её на импровизированный лежанок.

Утром девушка проснулась от сладкого аромата готовящейся пищи – Ратибор поймал несколько рыбёшек и варил их в котелке, побросав туда каких-то специй из своих запасов.

— Посидишь здесь, а я постараюсь вернуться через несколько часов.

— Но почему? Я лучше с вами, одной мне страшно здесь оставаться!..

Жалобно начала Марина, но бывший паладин её прервал:

— Защищать тебя от Иглозубов у меня вряд ли получится. Ты даже не можешь банально пробежаться, про сражения я уж молчу. Ну а если сможешь, то наверняка свалишься где-нибудь от изнеможения! А мне ведь ещё ритуал провести надобно, не до тебя мне там будет, извини уж.

Девушка это прекрасно понимала, но всё равно с опаской поглядывала в сторону раскинувшейся неподалёку лесной чащи.

— Да не бойся ты! Это обычные деревья, глупая твоя симпатичная головушка. Мы давно прошли опасный участок, я же тебе вчера ещё сказал.

С улыбкой успокаивал разволновавшуюся Сестру Тьмы бывший паладин. И эти слова являлись самой что ни на есть настоящей правдой, но молодая суккубка теперь опасалась похоже любых деревьев. Более того, она видимо получила моральную травму, избавиться от которой получится, скорее всего, очень нескоро. Немалую роль в этом, кстати, сыграли некоторые её обострившиеся инстинкты – Сестры Тьмы, как известно, довольно трусливы.

— А нельзя выбрать камень поменьше и притащить сюда?

— Нет нельзя. Ты невнимательно слушала в прошлый раз, когда мы с Бураном про них рассказывали – Сила теряется, если их переместить в другое место. Кроме того, в одиночку мне никогда не удастся сдвинуть с места даже самый маленький из них!

С замиранием сердца Марина наблюдала за удаляющейся в море степных трав фигурой своего седовласого спутника. Девушке казалось, что если она отвернётся, он исчезнет, пропадёт и больше никогда не вернется, а сзади на неё набросятся древесные мутанты и высосут все жизненные соки и последние крохи Силы. Вот так неподвижно она просидела некоторое время, устремив взор вдаль, а потом медленно опустилась набок, прилагая всё больше усилий, чтобы держать опускающиеся веки.

Внезапно рядом раздался какой-то шум и подпрыгнув на месте, Марина уставилась мутным взглядом на потрёпанного Ратибора. Солнце стояло высоко, недавно перевалив за зенит небосвода – оказалось девушка попросту проспала всё то время, которое бывший паладин отсутствовал.

— У тебя, как я погляжу, здесь всё под контролем, так держать!

Улыбнулся хитрый старик, стаскивая с себя перепачканные кровью Иглозубов и степной пылью сапоги. Марина тут же надулась, но когда Ратибор опустил босые ноги в речную воду и блаженно зажмурился, быстро успокоилась. Девушка поняла, что если уж на кого и стоит сердиться, то только на саму себя.

С трудом верилось что она вот так просто отключилась, несмотря на то, что сердце сдавливали тиски страха, к тому же перед этим Марина провалялась в беспамятстве больше двенадцати часов... однако факт оставался фактом и это даже хорошо – ожидание в одиночестве, где-то на краю мира, до недавних пор вообще чуждого ей, было бы поистине невыносимым.

Обустроив лагерь на этом месте, пожилой воин света и молодая суккубка больше никуда не ходили. Марина с каждым днём вставала всё реже, а под конец вообще слегла, едва находя в

себе силы самостоятельно сходить в туалет. Ратибор ловил рыбу и хаживал в лес за добычей. Примерно раз в три дня он отправлялся к магическому камню, повторяя свой ритуал и наконец спустя примерно месяц и одну неделю после неудачного телепорта, случилось то, чего они так долго ждали.

— Прибыли. Мы на месте, уважаемый господин.

Крикнул капитана судна, стоя у штурвала.

— Ну вот, а ты говорил, что не сможешь без команды. В следующий раз набирай только порядочных людей... ну или из других рас, главное, чтобы вели себя достойно.

Уютная бухта с пляжем полным маленьких гладких камешков и несколькими кривыми деревьями чуть дальше от берега – вот и всё что встречало Мастера и новообращенную Сестру Света, но им этого было достаточно. Бросив капитану монету, Буран спустил на воду шлюпку, помог Вике в неё забраться и погрузился сам.

Как отсюда станет выбираться капитан баз команды на своем судне, ни Сестру Света, ни Светлого воина совершенно не волновало. После того как вся команда, включая толстяка кока, набросилась на двоих путешественников, которые, между прочим, за морскую поездку честно заплатили, Мастер Буран хотел отправить за борт так же и капитана этого корыта, но сдержался.

Бросив лодку на берегу, беловолосый великан повёл Викторию вперёд, ориентируясь толи по солнцу, толи по каким-то своим, неведомым девушке признакам на местности. Небольшое кольцо деревьев, которое окружало бухту закончилось и перед путниками раскинулось иное море, теперь уже из травы. И до самого горизонта, куда ни глянь везде простиралась степь, встречая гостей серо-зелёными оттенками, совершенно безразличная к их желаниям, предпочтениям или надеждам.

Через день, примерно в обед посох великана вдруг начал светиться и когда тот расположил его горизонтально на ладони, тот медленно повернулся указывая наверху куда-то влево. И хотя указанное направление расходилось с выбранным Мастером маршрутом, последний широко улыбнувшись, наверное в первый раз после перемещения, бодро зашагал туда, куда указал посох.

— Случилось что-то хорошее, Мастер Буран?

Поинтересовалась Вика, догнав ускорившегося длинноногого спутника, и получила

утвердительный кивок в ответ:

— Именно так! Старина Ратибор подал знак! Мой посох, как ты уже, наверное, догадалась, вовсе не простое оружие. Когда-то давно мы с ним, с Ратибором то бишь, изрядно потрудились, чтобы в случае кражи или если он вдруг потеряется, можно было отыскать этот бесценный артефакт. Будь уверена, теперь старина знает где мы находимся и что посох всё ещё в моих руках. В общем, встретимся с ним, а там уже все вместе разыщем Тима. Хотя быть может, они и так уже вместе и никого больше искать не придётся!

Обрадовавшись таким новостям, уставшая Виктория даже немного обогнала своего высокого, сильного и выносливого спутника. Девушка уже устала от этого путешествия, но теперь у неё будто второе дыхание открылось.

Путники, ускоряя и укрепляя себя Силой Света, проходили примерно по восемьдесят-сто километров каждый день, но бескрайняя степь всё равно никак не желала заканчиваться. Правда Мастеру Бурану иногда приходилось сбавлять темп, потому что Вике пока что не хватало опыта – она находилась, так сказать, на ранней стадии становления и ещё не очень хорошо умела манипулировать Светом.

К тому же ранее, в своей прошлой жизни, проживая под куполом, она не слишком-то любила бегать или даже ходить подолгу. Вот её подруга Марина, до обращения – совсем другое дело, каждое утро она бегала, приседала, а также выполняла множество других упражнений, будто бы стремясь доказать всем и каждому, что хороша не только в учёбе, но и в спорте. Судьба лишь посмеялась над их прошлым – теперь Марине предстояло стать ленивой, изнеженной и избалованной, ведь Сёстры Тьмы другими и не бывают.

Юная Сестра Света и так приятно удивилась, когда выяснилось, что её организм, оказывается способен двигаться не только быстро, но и достаточно долго, окончательно выдыхаясь только под вечер.

Пропитание в степи, кстати, отыскать было непросто. Спустя примерно полторы недели, запасы в заплечном мешке Мастера Бурана закончились. Хотя если честно, сам великан почти ничего не ел, успокаивая свою спутницу тем, что ему много не надо – недостаток калорий он восполнял Силой. Беловолосый Мастер каким-то образом находил спрятанные в степи колодцы, накрытые плоскими камнями, так что дефицита воды путешественники не испытывали. Кто и зачем пробурил скважины в безлюдной степи, Вика не спрашивала – девушка старалась беречь силы, так что разговоры между ними если и велись, то нечасто и в основном только по делу.

С огнём дела тоже обстояли непросто – дров на костры, для приготовления пищи и кипячение воды найти не удавалось. Однако и здесь на помощь снова приходили неведомые добродетели, которые создали сеть из колодцев. Из камней подле них, Буран мастерил очаги, а Вика натаскивала сухих трав и кустарников, только так и справлялись.

Изредка девушке удавалось заметить мелких грызунов, которые обычно прятались в норы, но

никаких других животных на пути почему-то не встречалось. Пару раз молодая Сестра Света подмечала парящих высоко в небе птиц, по крайней мере ей казалось, что это именно птицы, и однажды Мастер Буран подстрелил одну такую летучую бестию. Это создание, после того как вечером было приготовлено путешественники в последствии употребили в пищу. Создание оказалось чем-то средним между летучей мышью и птицей, и, хотя выглядело оно не очень привлекательно, на вкус ничем от курицы не отличалось.

Случай этот Виктории запомнился очень хорошо потому, что посох в руках Светлого Мастера тогда вдруг изменился, великан быстро накиннул на его концы снятую со своего пояса веревку и выпустил в небо белую стрелу, состоящую, казалось, из чистого света. Вытащив потом из птицы стрелу, стряхнув с нее кровь, Буран приложил ее к луку, сняв тетиву, и дальнобойное оружие снова обернулось посохом.

— Всего один выстрел, и пока стрелу не верну, форму поменять не получится. А обычные стрелы, к сожалению, просто сгорают, так что только вот в таких случаях стреляю.

Будто извиняясь пояснил великан, хотя Виктория и не думала его ни в чём упрекать. Девушка уже множество раз имела возможность убедиться, что к своему оружию Мастер Света относится как к человеку, иногда даже что-то бормоча себе под нос, явно обращаясь к посоху. Более того, ко многим людям он относился намного хуже, чем к этому орудию для ведения боя, и это немного пугало.

Когда путникам наконец повстречалось первое серьёзное препятствие – безжалостно рассекающая бескрайнюю равнину бурная, но достаточно узкая река, Виктория наконец увидела за ней притаившиеся в траве знакомые магические камни. В том что это именно те камни, девушка убедилась после того, как с хрипом, визгом и писком набросившись на Мастера Бурана из травы выскочила тройка Иглозубов. Они естественно тут же отправились в полёт, столкнувшись с ранее упомянутым посохом и началось веселье.

— Меня уже давно терзают смутные сомнения. Сигналы, которые подает Ратибор, судя по слишком медленно возрастающей мощности, говорят о том, что он похоже, вообще не сдвинулся с места. Надеюсь, там ничего страшного не произошло. Кстати, теперь я понял, откуда у него такой большой объём Силы, что он может себе позволить её регулярную отправку – он пользуется одним из этих камней, а это значит что мы уже скоро встретимся.

И хотя защищать себя и одну единственную девушку было гораздо легче, чем следить сразу за четырьмя молодыми людьми, как это происходило, когда группа направлялась к скалам Каменного Народа, оружию Виктории так же пришлось несколько раз обогреться кровью злобных обитателей магического поля. К вечеру, когда солнце уже поцеловало горизонт, беловласый великан, осушив за раз целую флягу воды, обратился к спутнице:

— По моим расчётам, даже если мы сейчас остановимся на ночлег, завтра ещё как минимум до вечера будем по этим местам пробираться. Однако мне хочется поскорее отсюда убраться, тем более что спокойно переночевать Иглозубы нам не дадут. Скажи, сможешь ли ты передать мне Силу, как в тот раз, когда мы попали в ловушку перед Великой Библиотекой?

Вика смутилась, опустив голову, но потом собравшись, тряхнув волосами уверенно кивнула:

— Думаю да, смогу!

— Вот и отлично. Если Силы окажется столько же, сколько тогда, то по моим расчётам уже к утру мы доберёмся к месту, откуда Ратибор посылает свои сигналы.

Сконцентрировавшись, Виктория вытянула ладони перед собой, прикоснувшись ими к спине Бурана, а над её головой начал медленно разгораться нимб, состоящий из частичек ярчайшего белого света. Последние сомнения юной Сестры Света тут же развеялись, ведь она смогла убедиться, что Сила для передачи в основном собирается извне, лишь немного затрагивая внутренние струны её души. Однако закончив вливать в Бурана Силу, Вика осознала, что в ближайшее время, дотянуться до этих самых струн не получится.

Глаза Мастера, как и в тот раз в лабиринте, ярко вспыхнули, однако, сейчас необходимость бросаться в бой с каким-нибудь особо опасным противником отсутствовала. Великан спрятал своё оружие, как это частенько делала Вероника, подхватил Викторию на руки и рванул вперёд, развивая поистине нечеловеческую скорость.

Устремлённый вперёд взгляд сосредоточился на местности, благодаря чему, даже на такой скорости Мастер Буран не падал и не спотыкался. Его ноги работали словно поршни в двигателе машины, а дыхание было равномерным, наполняя и опустошая легкие каждую секунду. Если на пути встречались Иглозубы, то они лишь впустую щелкали челюстями – Мастер Света не избегал столкновений с ними специально, он просто перешагивал злобных тварей, если те оказывались непосредственно перед ним вот и всё.

Через часа два скорость наконец начала падать, а ещё спустя примерно час Викторию вообще поставили на ноги.

— Похоже это то самое место.

Путешественники остановились подле довольно крупного магического камня. Трава здесь выглядела изрядно помятой, а чуть дальше Иглозубы явно устроили грызню, сожрав скорее всего своих же дохлых сородичей, которых был вынужден истребить Ратибор.

Подле камня бывший паладин закопал в грунт флягу с клочком бумаги. Флягу отыскать оказалось не сложно – Ратибор предусмотрительно воткнул над ней принесённую с собой длинную ветку. В записке он написал следующее: «пятнадцать километров на север, около реки», а потом слегка изменившимся почерком, «хотя ты и так найдешь, я сюда уже настоящую тропинку вытоптал».

И действительно, не особо напрягаясь, даже сейчас, ночью, Мастер Буран отчетливо видел следы, оставленные Ратибором. Остаток ночи Вика и истративший почти всю Силу великан брели по кое где примятой траве, и к утру наконец действительно выбрались к реке. В конце

пути Иглозубы встречались всё реже, поэтому путники могли немного расслабиться.

С редкими нападениями быстро разбирался Светлый Мастер, а Виктория, окончательно расслабившись, изо всех сил старалась не заснуть. Девушка смотрела вниз, напрягая зрение, стараясь ступать след в след за идущим впереди Бураном. Именно поэтому, когда тот вдруг остановился, она врезалась в его спину, и часто заморгав, завертела головой.

Отражая свет луны и звезд, в сотне метрах тихонько журчал глубокий ручей, а дальше, прямо на опушке темного, в эту ночную пору леса, расположились две маленькие одноместные палатки. Солнце ещё не успело окрасить небосвод в багровые тона рассвета, а усталых путников уже встречал Ратибор. Выскочившая вперёд Виктория оглядывая небольшой лагерь, практически не обращая на пожилого воина внимания громко спросила:

— А где Тим?

Бывший паладин лишь тяжело вздохнул, пожал плечами, выудив откуда-то путеводный камень, и проведя с ним несколько операций, ответил:

— Судя по всему уже недалеко, однако здесь, как видишь, его нет и, к сожалению, не было.

<http://tl.rulate.ru/book/25870/853467>